

Казалось, под влиянием этой неожиданной заминки искажение дома на время прекратилось, сдержанное какой-то неведомой силой.

Лестницы и коридоры замерли, вернулось безмолвие. Лишь если сильно прислушаться, из самой глубины тьмы доносился едва различимый, призрачный плач.

Чжуан Де тихонько выдохнул.

Учебная симуляция разительно отличалась от реального дела. Чжуан Де стоило лишь из любопытства бросить лишний взгляд в сторону, как из теней пополз густой, почти осязаемый мрак. Тонкие нити черного дыма обвили его щиколотки.

Если бы не подготовка, этот пронизывающий до костей холод запросто обратил бы всю его кровь в ледяное крошево.

К счастью, в самый отчаянный миг его отыскивали храбрые и надежные коллеги.

— Вы это видели?

Чжуан Де, сжимая в руке детскую mini-бензопилу, торопливо подошел к ним. Смелостью он никогда не отличался — дома даже ужастики смотреть боялся, — поэтому сердце у него до сих пор бешено колотилось.

— Какая же жуткая штука.

Сун Хуайминь промолчал.

— Видели, — Лин Су с пониманием положил руки ему на плечи и ободряюще улыбнулся. — В первый раз всегда не по себе. Ты отлично справился.

У Сун Хуайминя заныли виски. Он с силой потер лоб, не в силах оторвать взгляда от детской mini-бензопилы в руках Чжуан Де: на сверкающих зубьях лезвия сиротливо болтались и трепетали два клочка черного дыма.

— Да вы двое...

— Это «тень» из седьмой кабинки уборной, — охотно пояснил Лин Су. — Они с тем мясным монстром охотятся по очереди. Меня самого в прошлый раз знатно перетряхнуло.

Не теряя времени, Лин Су завел Чжуан Де в комнату и щелкнул выключателем.

— С наступлением каждой фазы быстрого сна планировка дома искажается, и эти твари выходят на прогулку по коридорам. Лао Сун, лучше зайди.

Сун Хуайминь вздрогнул, мигом прикусил язык и шмыгнул в комнату вслед за ними.

Вспыхнул тусклый свет потолочной лампы, немного разбавив зловещий холод, пропитавший этот сон.

Чжуан Де огляделся. Планировка спальни в точности повторяла ту, в которой он очнулся.

Простая, явно из девяностых, односпальная кровать на железном каркасе: белая простыня, синий полосатый пододеяльник. Постельное белье знавало лучшие времена — ткань от многочисленных стирок выцвела, пожелтела и кое-где протерлась до торчащих ниток.

На стене висели часы в виде кошачьей головы. Маятник мерно отсчитывал секунды. Стрелки застыли на без тринадцати четыре.

Обои пестрели каракулями. Хаотичные рисунки, лишённые всякого смысла, походили на детские художества цветными мелками. На противоположной стене ровными рядами красовались пожелтевшие похвальные грамоты. Чернила на них расплылись от сырости, превратив буквы в нечитаемые пятна.

В углу высился старый платяной шкаф глубокого багрового цвета. Его дверца была приоткрыта, отбрасывая на пол густую темную тень.

Обстановка здесь казалась более-менее привычной, и Сун Хуайминь наконец перевел дух. Спина у него взмокла от холодного пота, колени до сих пор подкашивались. Стараясь держаться подальше от зловещих настенных часов, он подошел к кровати и тяжело опустился на край.

— Чей это сон?

— Без понятия, — Лин Су запер дверь на засов. — Честно говоря, до сих пор мы в этом доме никого не нашли.

Сун Хуайминь изумился:

— Вообще никого?

Лин Су кивнул. Опустив взгляд на свои наручные часы, он подошел к настенным и принялся сверять время.

Судя по показаниям приборов, в этой сфере снов застряли сознания как минимум шести или семи человек. Личность одной из пострадавших удалось установить: шестнадцатилетняя школьница, спит без пробуждения уже вторые сутки.

В ее случае все не так критично. Она живет с родителями, да и срок невелик. Долгий сон, конечно, истощает организм, но за девочкой присматривают близкие и врачи. Стоит специалистам вытянуть ее сознание наружу, и она быстро пойдет на поправку.

Настоящую угрозу представляют одиночки. Те, кто живет один, редко общается с родными и не имеет постоянной работы. Если такой человек не придет на смену, никто не забудет тревогу в первый же день.

Оказавшись в ловушке собственного разума, они обречены. Если они не сумеют проснуться сами, исход в реальности будет самым плачевным.

Пока они не найдут тела или проекции застрявших, использовать классический, относительно простой метод эвакуации не получится — людей банально некому выводить в реальный мир.

— Выход один: досконально изучить этот дом и разрушить кошмар изнутри.

Лин Су поманил юношу рукой:

— Сяо Чжуан, взгляни-ка сюда.

Сун Хуайминь, привыкший за годы службы координировать действия с капитаном, как раз начал подниматься с кровати, но так и застыл на полпути.

— Ты что... вот так запросто сменил напарника?!

— Я не хотел, — Лин Су виновато посмотрел на старого товарища. — Но он симпатичнее.

Сун Хуайминь лишился дара речи.

Чжуан Де взъерошил свои кудряшки, поправил воротник и подошел к часам.

Лин Су поднял запястье, поднося свои наручные часы к маятнику настенного кота.

Зрелище оказалось престранным. Часы шли вразнобой. Различалось не только время, но и сама скорость движения секундных стрелок.

— Время в сновидениях почти никогда не совпадает с реальным, — пустился в объяснения Лин

Су. — Наверняка замечал: кажется, будто прожил в грезах целую жизнь, а просыпаешься — прошло от силы полчаса. Или наоборот: прикрыл глаза на мгновение, а на часах уже вечер.

Самый банальный пример — утреннее «ну еще десять минуточек». Стоит сомкнуть веки, как пролетает целый час.

— Здесь разница скоростей примерно полтора к одному. Терпимо, ничего страшного, — добавил Лин Су. — Но всегда нужно быть начеку в тех сферах, где это соотношение исчисляется сотнями или тысячами. Там застрять проще всего.

Чжуан Де кивнул. Стильные механические часы Лин Су в духе стимпанка вызывали у него легкую зависть.

— Это снаряжение штатных сотрудников?

— Именно, — мгновенно подтвердил Лин Су. — Соцпакет у нас роскошный. Каждому новичку выдают полный комплект снаряжения, обеспечивают жильем, бесплатными обедами, регулярным медосмотром, страховкой...

— Хватит вешать лапшу на уши, — не выдержал Сун Хуайминь, прерывая этот поток красноречия. — Капсула сна непрерывно транслирует сигналы точного времени из реальности. Достаточно сосредоточиться, и ты сможешь материализовать себе любые часы.

Сотворить вещь в мире грез не так уж сложно. Скорее, это напоминало сборку пазла из обрывков памяти. Чем лучше ты помнишь предмет, чем чётче детали, тем достовернее получится его копия.

Сун Хуайминь приложил немало усилий, чтобы заглушить профессиональные рефлексy старого следователя и не коситься на детскую mini-бензопилу в руках Чжуан Де.

— Вместо того чтобы болтать попусту, лучше осмотрите спальню. Есть какие-нибудь соображения?

Личность сновидца оставалась загадкой, но комната определенно хранила подсказки. Сновидения строятся из воспоминаний и импульсов подсознания, а значит, здесь не могло не быть зацепок.

Лин Су разочарованно вздохнул и спрятал часы под манжет.

— Разум хозяина этого сна крайне нестабилен. Он долгое время жил в состоянии жесточайшего стресса и тревоги. Об этом кричит все: и монстры в коридорах, и хаотичные метаморфозы самого дома. Но удивительно другое. Спальня, вопреки всему, являет собой пример почти маниакального порядка.

Он обвел комнату взглядом.

— Этот внутренний конфликт, болезненный раскол личности, виден в каждой мелочи. Аккуратные стопки грамот соседствуют с безумной писаниной на стенах. Идеально заправленная постель — с наспех прикрытым шкафом, где одежда свалена в кучу.

Лин Су подошел к шкафу и распахнул дверцы.

— Лао Сун, вы ведь близко столкнулись с тем мясным чудищем. Как оно выглядело?

У Сун Хуайминя при виде открытого шкафа снова побежали мурашки по спине.

— Чжуан Де тоже его видел! С чего ты ко мне привязался?

— Сяо Чжуан испугался, — Лин Су заглянул внутрь шкафа, захлопнул дверцу и повернулся. — Вас гоняли дольше, вы должны были рассмотреть детали. К тому же...

Лин Су осекся.

— А где Сяо Чжуан?

Сун Хуайминь опомнился, оглядел комнату, и его глаза округлились от изумления.

Дверь была заперта на засов. Сам Сун Хуайминь стоял совсем рядом с выходом и мог поклясться, что никто наружу не выходил.

Чжуан Де только что сидел на корточках в углу, увлеченно разглядывая материализованные умные часы «Маленький гений», а в следующее мгновение просто испарился.

Призрачный плач в коридоре взорвался истерическим визгом, переходя в неразборчивый яростный рев. Сквозь дверную щель в комнату хлынул ледяной сквозняк, пропитанный концентрированной злобой.

Казалось, невидимая рука с безумной скоростью водит мелком по стенам: прежние каракули окончательно исказились, накладываясь друг на друга. Хаотичные грязные мазки расползлись по комнате, погребая под собой аккуратные ряды почетных грамот.

«Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!»

Часы пробили четыре. Кот на стене разинул пасть, обнажая кроваво-красное нутро. Ржавая механическая птица вывалилась наружу и с глухим стуком рухнула на пол, разлетаясь на части.

В развороченном брюхе сломанной птицы зашевелился комок живой плоти. Он стремительно разрастался, пожирая и обволакивая холодное, покрытое рыжим налетом железо.

<http://bllate.org/book/18397/1798668>